

— Что ты имеешь в виду — «здесь», на площади Гриммаулд-Плейс?.. — Гарри потребовалось время, чтобы понять, что она имела в виду. Когда до него, наконец, дошло, он сердито вскрикнул: — Гермиона, какого черта ты там делаешь? Это же небезопасно! И откуда ты знаешь, что он там? Подожди — Малфой? Какой именно Малфой? Драко? Люциус? Да что случилось?!

К тому времени, когда Гарри закончил, его голос стал громким, а тон — паническим, что заставило Гермиону занервничать еще больше, она была в полном отчаянии. Она поспешно ответила, глотая слова и лепеча неестественно высоким голосом:

— Я пришла сюда, чтобы забрать вещи Котоне, а потом решила заглянуть в библиотеку. Драко вошел сюда, и я оглушила его, связала, снова оглушила... Он здесь, в библиотеке, висит под потолком. Я понятия не имею, есть ли здесь кто-нибудь еще... Я наложила на дверь блокирующее заклинание и вызвала тебя!

— Ты можешь оттуда выбраться через камин?

— Нет, я пробовала. Хорошо уже то, что я могу разговаривать с тобой через эту штуку... Как будто бы сам дом мешает нормальной работе камина...

— Я попробую отсюда, просто подожди...

Раздался легкий, неуверенный стук в дверь, и он услышал голос Рона, тихонько доносящийся из коридора снаружи:

— Гарри? Э-э... профессор Бак? У вас... э-м... посетитель...

Гарри бросил взгляд на дверь, затем снова повернулся к камину и сказал Гермионе:

— Ладно, я скоро приду к тебе; жди меня и будь осторожна.

Он отошел от камина и бросился к двери; Гарри распахнул ее и увидел лица Рона, Полумны и Котоне, с любопытством разглядывающих него, стоящего в дверном проеме лишь в одних трусах... Гарри уже открыл рот, чтобы что-нибудь сказать, но Котоне быстро подошла к нему и привычно потянулась к нему, просясь на руки.

— Извини, Гарри, — робко сказал Рон, — мы возвращались в кабинет директрисы, но нашли Котоне спящей у твоей двери...

— Заходите, мы должны помочь Гермионе, — кратко сказал Гарри, — Драко Малфой находится рядом с ней, на площади Гриммаулд-Плейс.

— Черт побери, ведь уже три часа ночи! — воскликнул Рон, наблюдая, как Гарри рефлекторно сжал Котоне в объятиях.

— Что она там делает?

Гарри ничего не ответил, а просто пошел обратно к камину и схватил горсть пороха. Надеюсь, что камин в кабинете профессора подключен к каминной сети, он бросил порох и крикнул:

— Площадь Гриммаулд-Плейс, дом номер двенадцать!

Гарри обнаружил, что лежит, растянувшись на полу; он потерял равновесие из-за дополнительного веса Котоне, сидящей у него на руках. Он сел, выпрямился, посмотрел на маленькую ведьму, которая крепко прижималась к нему, и на мгновение задумался, как же она сюда попала; но тут из камина вылетел Рон, а за ним и Полумна... Она грациозно вышла из камина, но, тем не менее, крепко сжимала в руке палочку, осматривая комнату.

— Слава Мерлину, что вы здесь, — нервно пробормотала Гермиона, — я совершенно не знала, что мне делать.

Гермиона стояла, направив свою палочку на Драко, который висел в воздухе вверх ногами, обмотанный веревками. Его лицо было красным от приливавшей к голове крови.

— Он сказал что-нибудь, прежде чем ты его оглушила? — спросил Гарри, усаживая Котоне на стул и приближаясь к Драко, который все еще был без сознания.

— Он что-то сказал о еде, о том, чтобы его покормить, — ответила она, — но я не обращала внимания на то, что он говорил.

— Рон, не спускай глаз с двери, — сказал Гарри, поднимая палочку и накладывая на Драко заклинание Rennervate.

Открывшиеся глаза Драко немного сфокусировались, и он осмотрел перевернутую комнату, глядя на каждого из людей, находящихся в ней. Он явно пытался что-то сказать, но веревки по всему телу мешали ему и не позволяли говорить.

Гарри ослабил веревки, но так и не снял заклинания Levicorpus и Incarcerous, удерживающие Драко на месте, и спросил:

— Что ты здесь делаешь?

Малфой затараторил испуганным, как у маленького ребенка, голосом:

— Я... дядя Северус сказал мне ждать его здесь. Мы собирались в поездку, но он не сказал мне, куда...

— Дядя Северус? — обескураженно повторил Гарри. — Ты здесь один? Как долго ты уже здесь находишься?

— Я... Я здесь один, и прошло уже несколько дней... Я расположился в спальне моего кузена Регулуса, — испуганно произнес Драко со слезами на глазах и нервно спросил:

— Кто вы такие? Дядя Северус сказал, что здесь никто не живет и что здесь я буду в безопасности...

Глаза Гермионы расширились, и ее осенило:

— О, боже... он под Обливиетом! Зачем Снейп... ох... для его защиты... — она подошла к Драко и спросила: — Драко, сколько тебе лет?

Драко задумался и нахмурил брови:

— Я... Я не помню... м-м, может быть, десять?

Гермиона подняла свою палочку; веревки упали вокруг Драко и рассыпались по полу. Еще одним взмахом руки она осторожно опустила его на пол.

— Что... Что ты делаешь, Гермиона! — сердито прошипел Рон со своего места у двери.

— Будь разумным, Рональд. Он не представляет для нас опасности... У него даже нет волшебной палочки, но... — Гермиона застыла, когда Драко встал, и она увидела на нагрудном кармане его пижамы монограмму.

— Р.А.Б.

— Гарри, взгляни! — воскликнула Гермиона, но это было совсем необязательно, потому что его глаза и так были прикованы к монограмме.

— Все правильно. Это был Регулус Блэк.

— Регулус Блэк? — спросил Рон, и в его мозгу мелькнула догадка. — Это тот самый Р.А.Б. из медальона?

— Да, — сказал Гарри, — мы так и думали... Однако мы до сих пор не представляем, что

Регулус с ним сделал...

Рон задумался, прежде чем сказать:

— Помнишь, как мы убрали этот дом прошлым летом и нашли медальон, который никто из нас не мог открыть?

Гарри взглянул на Рона:

— Ты же не думаешь, что...

— Я знаю, где это. Я помог Сириусу перетащить сумки в подвал... Такое ужасное место, — прошептал он, дрожа, — там так много пауков...

Гермиона закатила глаза и принялась снимать с двери блокирующее заклинание:

— Ну что, вперед!

Подойдя к двери, Гарри попросил Полумну присмотреть за Драко и Котоне, но маленькая ведьма, подбежала к нему и протянула руки... Легкая улыбка тронула уголок его губ, он подхватил Котоне и ловко прижал ее к себе.

Они спустились со второго этажа, пересекли гостиную и спустились по короткой лестнице на кухню. Рон заколебался у двери в подвал, заставив Гермиону снова закатить глаза; она прошла мимо него и распахнула дверь. Их взору открылась шаткая деревянная лестница, ведущая в недра особняка...

Огромный подвал был сырым и заплесневелым, в воздухе стоял запах пыли и затхлости. Гермиона зажгла кончик своей палочки и огляделась вокруг. Нервничающий Рон, который все еще стоял на нижней ступеньке, указал на груды сумок и коробок в дальнем углу и сказал:

— Вон там. Там много жутких вещей, так что будьте осторожны... Помните ту музыкальную шкатулку?

Действительно, Гарри ее помнил; он поставил Котоне на пол, и они втроем пошли к куче мусора. Котоне же побрела под лестницу. Потребовалось всего несколько минут, чтобы выбросить содержимое контейнеров на пол и найти тот самый медальон.

Гермиона потянулась, чтобы поднять его, но передумала и резко отдернула руку.

— Не волнуйся... Ведь мы же уже смотрели на него... Даже Джинни била его о камин, — сказал

Гарри, потянувшись за медальоном. — Если за это время ничего не случилось, то ничего и не произойдет...

Гарри поднял медальон, и его лицо помрачнело. Он поднес украшение ближе к свету, исходящему от палочки Гермионы, и несколько раз перевернул на ладони. Не говоря ни слова, он бросил медальон обратно в грудку мусора и пошел к лестнице.

— Гарри? — нервно спросила Гермиона. — Что случилось? Что произошло, когда ты прикоснулся к нему?

— Ничего не произошло, — тихо ответил он, — это не хоркрукс.

Темный подвал погрузился в тишину до тех пор, пока из-под лестницы не раздался приглушенный хруст; Гермиона учащенно задышала, Рон испуганно подпрыгнул, а Гарри слегка побледнел.

— Что это за чертовщина? — закричал Рон, прыгая с нижней ступеньки в довольно большую паутину, которая тянулась от потолка до стены, он совершенно запутался в ее липких нитях...

Гарри отвел Гермиону и Рона к лестнице, крикнув Котоне:

— Когда ты закончишь, пожалуйста, поднимайся. Я буду ждать тебя на кухне!

Когда они поднимались по лестнице, Гермиона настойчиво прошептала:

— Ты не должен оставлять ее одну в темноте!

— С ней все будет в порядке, — заверил ее Гарри.

— Что она делает? — недоуменно спросил Рон.

— Поверь мне — тебе этого лучше не знать, — ответил Гарри.

— Нет, я действительно хочу знать, — кратко ответил Рон, стягивая клочок паутины со своих волос, — Послушай, я знаю, что она не совсем человек, это все очевидно с этими рогами, хвостом и клыками, но есть кое-что еще... Что-то такое ... Что-то не то... Я имею в виду, что мы ведь ничего не знаем о ней! Вот что она сделала с Джинни, чтобы та перестала кричать? И почему она так отчаянно цепляется за тебя? Как будто...

— Как будто что, Рон? — сердито крикнул Гарри. — Как будто она десятилетняя девочка, которая видела, как убили ее родителей, и отчаянно нуждается в любви? Как будто она была

вынуждена жить с людьми, которые боялись и презирали ее? Как будто каждый день ее жизни все окружающие называли ее уродом? Вот почему она так нуждается в ком-то, кто бы ее принял. Как будто она чувствует себя брошенной и преданной из-за того, что ее родственница украла все деньги ее семьи и оставила ее без гроша, когда она стала сиротой и нуждалась в ком-то, кто мог бы посочувствовать ей? Как я ее понимаю! Это должно быть потому, что все, кто ее видит, судят о ней по ее физическим недостаткам, и она, наконец-то нашла того, кто ее понимает?

Он произнес последнюю фразу, и откинул волосы со лба, обнажив свой шрам в виде молнии, который навсегда сделал его «Мальчиком-который-выжил».

На лице Гермионы появилось взволнованное выражение, и она уже открыла рот, чтобы что-то сказать, но была остановлена Роном, который выпалил:

— Нет, дружище! Ты ошибаешься, это не...

— Так ты хочешь знать, что она делает? Хорошо, я тебе скажу. Она питается. Она, скорее всего, нашла большую сочную крысу и съела ее целиком, и, наверное, использует ее острый хвост как зубочистку!

Гермиона зажала рот рукой, а выражение белого как мел лица Рона заставило Гарри поверить в то, что его вот-вот вырвет.

— Я действительно устал от того, что люди на нее так реагируют... Хотелось бы найти какой-нибудь способ, чтобы окружающие не смотрели на нее, как на какого-то демона... Как на какое-то... существо!

К удивлению всех присутствующих, возле Гарри с раздражающе громким хлопком появился домовый эльф, и Гарри был уверен, что это было сделано специально... Престарелый домовый эльф низко поклонился, чиркнув по полу длинным кривым носом, и пробормотал:

— Вы звали меня, хозяин? — затем он добавил себе под нос, но достаточно громко, чтобы все присутствующие в комнате могли его услышать: — Что ж, этот полукровка и его грязнокровные друзья нуждаются в Кричере... Может быть, у Кричера будет еще один шанс очистить прекрасный дом госпожи от этих паразитов...

Гарри, уже раздраженный вопросами о Котоне, повернулся к мерзкому домашнему эльфу и выпалил ему:

— Хотя ты был довольно жалок в стараниях по поддержанию чистоты в этом «прекрасном доме» все эти годы, ты, конечно, весьма преуспел в том, чтобы убить своего хозяина, да? Это твоя вина, ты ведь знаешь... Ты солгал мне о том, что Сириус находится в Министерстве, и тем самым решил его судьбу... Я бы сказал, ты должен быть доволен собой!

Кричер впился взглядом в Гарри и уже открыл было рот, чтобы возразить, когда из дверного проема послышался глубокий грубый голос:

— Шиши-сан, ты говоришь правду?

Гарри повернулся и увидел, что в дверях стоит Котоне с самым свирепым выражением лица. Он вздохнул и опустил глаза:

— Я знаю, что люди плохо с тобой обращаются... Я ничего не могу с этим поделать, но я могу хотя бы показать тебе, что то, как ты выглядишь, как себя ведешь или даже как питаешься, для меня не имеет никакого значения! Я не шутил, когда сказал, что хочу сделать тебя частью моей семьи.

— Нет, я не об этом. То, что ты говоришь о сenniо (1), который должен тебе служить, — сказала Котоне, указывая на Кричера; эльф дрожал и ошеломленно смотрел на нее.

— Да... Кричер сказал мне, что его хозяин находится в плену, а тот все это время был в безопасности в этом доме... Когда я отправился туда, чтобы попытаться спасти его, он покинул это место, чтобы помочь мне, и был убит своей кузиной.

Злобное рычание вырвалось из горла Котоне, и она угрожающе подошла к Кричеру. Она встала перед домовым эльфом и сказала:

— Якусоку мамотте йо. (2)

— Кричер сделал только то, что ему было велено! Госпожа Блэк сказала Кричеру, чтобы он убедил этого полукровка пойти в Министерство! Кричер не предавал своего хозяина!

Гарри не мог оставаться спокойным и не вмешаться:

— Но ты не предупредил своего истинного хозяина о том, что происходит! Ты позволил ему уйти отсюда на смерть, надеясь, что сможешь послужить Пожирателю Смерти, Нарциссе!

Старый домовый эльф повернулся к Гарри и, забыв, что рядом с ним стоит член старшей расы, закричал:

— Кричер хотел служить настоящим волшебникам! Кричер не выносит зловония предателей крови и грязнокровок! Кричер не сожалеет о содеянном!

Кричер съежился, увидев, что Котоне сделала еще один шаг ему навстречу.

— Иитай кото ха соредаке? (3)

Большие мутные глаза Кричера стали еще больше:

— Кричер не предавал своего хозяина! Кричер не предавал своего хозяина! Кричер не предавал своего хозяина...

Глаза Котоне ожесточились, и она оскалилась перед съежившимся домовым эльфом:

— Коре дзёу иттемо шоу га наи.(4)

Кричер внезапно прекратил повторять одну и ту же фразу. Его глаза сузились, и он выпрямился настолько, насколько вообще позволяло его старое тело, хотя легкая дрожь его ушей все же говорила, что он напуган:

— Так, значит, ангел заставляет Кричера исполнить обет?

Глаза Котоне смягчились, и она ответила очень спокойным голосом:

— Соудесуне. Гомен насаи... (5)

Кричер перестал дрожать. Его уши лишь слегка опустились, когда он поднял руку, щелкнул кривыми костлявыми пальцами и исчез с едва слышным хлопком.

Все трое посмотрели друг на друга, а затем на маленькую ведьму; их лица выражали крайнее ошеломление. Гермiona заговорила первой:

— Котоне, что ты ему сказала?

— Я напомнила сеннйо о его клятве. Он стал причиной смерти своего хозяина. Он умрет с честью.

Гарри наклонился к Котоне:

— Что ты имеешь в виду, говоря, что он умрет с честью?

Котоне улыбнулась и спокойно сказала, протягивая руки к Гарри:

— Сеннйо заплатит за измену. Он взял на себя ответственность за то, чтобы искупить бесчестье...

Гермиона ахнула, а Рон пробормотал:

— Черт побери...

Гермиона первой пришла в себя. Она подошла к Котоне, которая только что устроилась на руках у Гарри, и сказала:

— Мне показалось, что Кричер понимал тебя, когда ты говорила с ним по-японски... Как такое возможно?

— Такова натура всех сеннйо — они могут говорить на любом языке. Сеннйо может овладеть любым необходимым навыком и понимать любой язык...

— Значит, домашние эльфы понимают любой язык? — рассеянно спросила Гермиона, глядя на Гарри. Он все понял и кивнул ей в ответ.

Гермиона выскочила из комнаты, чтобы забрать свою сумку со сменными вещами. Рон сказал:

— Все, хватит с меня этих драм, я лучше пойду проверю, как там Полумна...

Гарри понимающе кивнул своему уходящему другу, а затем негромко крикнул:

— Добби?

Взволнованный домовый эльф в ту же секунду появился перед Гарри:

— Добби так счастлив, что великому Гарри Поттеру нужна его помощь! В Хогвартсе на каникулах так скучно, и...

Волнение в глазах Добби быстро сменилось паникой, когда он, поклонившись, поднял голову и столкнулся лицом к лицу с Котоне. Он застыл на месте, глядя на маленькую девочку, сидящую на руках у Гарри.

Котоне тихонько хихикнула, удивив всех остальных, ведь в этой ситуации не было абсолютно ничего веселого; она сказала Добби:

— Дзиро дзиро миру но ха о ньё и ги варуи десъё.(6)

Взгляд Добби быстро метнулся с Котоне на Гарри... Слезы навернулись на глаза маленького эльфа, и он бросился на пол, закрыл голову руками и начал жалобно рыдать:

— Добби — плохой домовый эльф! Добби просит прощения! Я верну все деньги, которые мне заплатили за работу! Пожалуйста, Гарри Поттер, сэр! Мне так жаль! Пожалуйста, Хозяин, Гарри Поттер, сэр!!!

Гарри обеспокоенно посмотрел на маленького эльфа и на девочку, сидящую у него на руках. Котоне, весело смеясь, взглянула на Гарри и одобрительно кивнула. Гарри сказал:

— Не волнуйся, Добби. Мы знаем, что ты хороший домашний эльф. Ты не сделал ничего плохого...

— Но... Вы дали мне одежду, господин Гарри Поттер, сэр! — сказал маленький эльф испуганным тоном. — Мне заплатили за работу, и я опозорен! Добби должен заплатить за свои преступления!

Гарри с любопытством взглянул на Котоне. Когда он встретился с ней взглядом, он почувствовал странное ощущение, что время вокруг него замедляется и комната растворяется в темноте.

Бесплотный голос Котоне пронесся в его голове:

«Шиши-кун, этот эльф не сделал ничего плохого. Его сердце чисто, а его любовь и уважение к Шиши-сан — самые искренние... Я пыталась сказать ему, что он не должен бояться, но он так трепещет передо мной... Пожалуйста, сделай так, чтобы он меня понял. Мне не нужно требовать с него исполнения клятвы...»

Котоне оборвала связь так быстро, что у Гарри заболела голова. Он посмотрел на распростертого домового эльфа, взял его за плечи и поднял с пола.

— Добби? Послушай меня. Это Котоне Оутэ, моя подруга, и скоро она станет моей дочерью, если я смогу оформить через Министерство все необходимые документы... Она знает, что ты хороший эльф, и она не собирается тебя ни за что наказывать... Понимаешь?

Добби перестал рыдать и взглянул Гарри в глаза с огромным удивлением:

— Господин Гарри Поттер готов принять ее в свою семью, семью волшебника? Почему волшебник хочет удочерить полукровку?

Гарри не знал, как ответить на его вопрос. Его отвлекло появление Гермионы, которая несла свою сумку; она выглядела бледной и шокированной.

— Гермиона, что случилось?

— Кричер... его... его голова... на стене... О боже, Гарри, он покончил с собой!

Гарри посмотрел на нее, но его отвращение к покойному Кричеру из-за предательства Сириуса было так велико, что он просто не мог убиваться по этому мерзкому эльфу... Вместо этого он подошел к Гермионе, взял ее сумку и несколько секунд рылся в ней, прежде чем вытащить сморщенную книгу, которую Котоне дала ему несколько дней назад. Он протянул ее потрясенной Гермионе, и она машинально вытащила свою палочку и увеличила книгу до исходных размеров.

Гарри передал книгу Добби и сказал:

— Ты можешь использовать свои способности и помочь нам перевести эту книгу?

Встревоженное лицо Добби еще больше исказилось, когда он услышал просьбу Гарри:

— Я прошу прощения, господин Гарри Поттер, но у домашних эльфов нет таких способностей, сэр...

Гарри на мгновение задумался, а затем спросил, протягивая книгу эльфу:

— Но ты ведь можешь это прочитать, да?

— Да, сэр. Добби может это прочитать.

— И ты умеешь писать, не так ли? — продолжал Гарри.

Широкая улыбка озарила лицо Добби:

— Да, Гарри Поттер, сэр! Добби понимает, о чем вы!

С тихим хлопком Добби исчез вместе с книгой.

— Ну, что ж, — сказал Гарри и повернулся, чтобы подняться по лестнице в гостиную, — посмотрим, что мы сможем узнать от Малфоя...

— Подожди минуточку, Гарри, — тихонько произнесла Гермиона, кладя руку ему на плечо, когда он проходил мимо нее, — у меня для тебя новости.

Гарри остановился и вопросительно поднял бровь.

Она наклонилась и порылась в своей сумке, которую Гарри поставил на пол. Ей потребовалось какое-то время, чтобы найти отчет, который ее отец распечатал для нее. Она вынула пачку чего-то похожего на почтовые марки и увеличила их до нормальных размеров.

— Я надеялась, что ты бы не возражал, что я попросила родителей просмотреть те документы, которые ты хранил в своей коробке, — она заметила, как лицо Гарри потемнело, но продолжила говорить, передавая ему распечатки: — Кажется, Дурсли забрали то, что находилось в хранилище доверительного управления. В это хранилище поступали ежегодные платежи из семейного хранилища Поттеров в Гринготтсе — того хранилища, к которому никто из ныне живущих не имеет доступа — ни ты, ни твой дядя... Похоже, твое наследство от Сириуса было также помещено в хранилище вашей семьи, чтобы мистер Дурсль не смог подобраться к этим деньгам.

Гарри внимательно слушал, пытаясь понять то, что он читал в распечатках, которые дала ему Гермиона. Он не был уверен, что правильно понял то, о чем она говорила:

— Итак, на самом деле у меня есть два хранилища в Гринготтсе... Одно — для моего содержания, а другое было просто для того, чтобы откладывать деньги семьи?

Гермиона улыбнулась и сказала:

— Верно, и деньги, которые мистер Дурсль у тебя украл, были каплей в море по сравнению с тем, сколько еще осталось, учитывая наличные деньги, находящиеся в основном хранилище, и инвестиции в различные активы... Папа говорит, что ты один из самых богатых людей в Британии...

— Как... Как такое может быть? — недоверчиво спросил он, перебирая в руках бумаги. — Где об этом сказано?

Гермиона вытащила из стопки листок с итоговым балансом и встала рядом с ним, чтобы указать на те пункты, о которых она ему говорила. При этом ее правая рука с зажатой в ней страницей оперлась на его левую. Она воскликнула:

— Вот видишь? Здесь написано, что ты владеешь контрольным пакетом акций компании «Fly By Knight Broomstick».

— Это компания, которая производит серию метел «Silver Arrow»! — воскликнул Гарри. — Я даже не могу себе представить, какая это может быть сумма, учитывая, что новая модель «Silver Arrow» появилась значительно позже...

— Прошло почти двадцать лет, — произнесла Гермиона, — согласно правилам, внедрение новых моделей должно быть одобрено большинством акционеров, а поскольку акции принадлежали несовершеннолетнему волшебнику, у них не было возможности получить это одобрение.... Я просмотрела информацию о большинстве твоих холдингов, в которых у тебя

есть контрольный пакет. Все они на протяжении долгих лет не вносили изменения в свою деятельность... Например, «Custom Cauldrons Cromwell»... Ее конкуренты начали делать днища своих котлов гораздо тоньше, чтобы уменьшить производственные затраты, но они не могли последовать их примеру из-за того, что контрольный пакет акций принадлежит тебе... Помнишь отчет Перси Уизли о днищах котлов? И, похоже, люди обратили на это внимание; а поскольку котлы компании «Custom Cauldrons Cromwell» все еще оставались толстостенными, спрос на них резко вырос после того, как этот отчет стал достоянием общественности... Ты владеешь самыми прибыльными компаниями! Продукцию каждой из них используют в Хогвартсе.

У Гарри закружилась голова. Он тяжело плюхнулся на один из кухонных стульев, чуть не уронив маленькую ведьму, которая все еще крепко прижималась к нему.

— Значит, дядя Вернон получил не все мои деньги. Я все еще могу помочь Джинни. А также вернуть долг тебе и близнецам.

— Не беспокойся обо мне... Я никогда не заботилась о деньгах. Меня волновало только...

Гермиона прервал Рон, который ворвался на кухню и поспешно сказал:

— Эй, вы двое, идите сюда! Вам надо кое-что увидеть.

Они последовали из кухни на верхний этаж, а Рон взволнованно объяснял:

— Когда я вернулся в кабинет, Полумна спросила меня, нашли ли мы медальон. Когда я ответил ей, что этот медальон оказался фальшивкой, этот придурок Драко сказал ей что-то о медальоне, который лежит в его спальне. Мы последовали за ним на третий этаж, и он показал нам, где она находится. Сейчас вы сами все увидите...

Он закончил свою речь, когда они достигли площадки третьего этажа. Рон провел их в конец зала, где их ждали Полумна и Драко.

— Ну что, Малфой, зайди в свою комнату и снова выходи.

Пожав плечами, Драко повернулся к глухой стене и шагнул вперед, но вместо того, чтобы войти в сплошную стену, он просто прошел сквозь нее, как если бы он был призраком. Мгновение спустя он вышел из стены и выжидающе посмотрел на стоящую перед ним группу.

Гермиона подошла к стене и провела рукой по твердой поверхности. Она внимательно ее изучила. Через несколько секунд она повернулась к Драко и вежливо спросила:

— Ты можешь показать мне свое левое предплечье?

Он пожал плечами и сдвинул вверх левый рукав пижамы, обнажив руку и вытатуированную на ней Темную Метку.

Рон и Полумна ахнули, Гермиона побледнела, а глаза Гарри сузились и потемнели. И снова он оказался прав.

— Я думаю, что только те, у кого есть Темная Метка, могут пройти через дверь или даже увидеть ее, — прокомментировала Гермиона. — Регулус, должно быть, сам зачаровал ее перед самой своей смертью.

Гарри повернулся к Драко и спросил:

— Ты сказал, что видел в этой комнате медальон?

Когда Драко кивнул, Гарри спросил:

— Ты можешь его мне принести?

Гермиона протестующе ахнула, но Драко исчез за стеной прежде, чем она смогла его остановить. Она повернулась к Гарри и прошипела:

— Гарри! Эта штука может быть опасна! Что, если с ним что-то случится, а мы не сможем ему помочь?

Гарри уже собирался ответить, но Драко вышел из комнаты, держа медальон на цепочке, и протянул его Гарри.

В тот момент, когда Драко положил медальон ему на ладонь, Котоне изумленно ахнула:

— Шиши-сан! Брось это! Скорее!

Но было уже слишком поздно.

<http://tl.rulate.ru/book/95388/3818741>